

Глава 54 – Тетя знакомит с парнем

Взору Нин открылась улыбающаяся молодая женщина.

Она выглядела на восемнадцать-девятнадцать лет, а длинные волосы поверх плеч и нежные черты лица придавали ей сходство с куклой. Улыбка женщины казалась невинной, а большие глаза – довольно умными. Родинка на кончике носа добавляла ей особенную ауру.

Это была живая, одухотворенная картина, перенесенная на бумагу.

Умения художника явно выходили за пределы ординарных, но одних только умений для написания такой живой работы не достаточно. Понадобилась бы личная привязанность и кропотливый труд.

Когда Шангуань Нин училась рисовать, учитель часто говорил, что персонажам, выходящим из-под ее кисти, не хватает одушевленности. Тогда девушка не понимала, что он имел в виду. Только увидев эту картину, Нин стало всё ясно.

Новая бумага и яркие цвета говорили о том, что картину совсем недавно закончили. Рядом с полотном остались слегка подсохшие краски и кисточки. Под одной из кистей лежали несколько набросков той же женщины, что была изображена на полотне.

Со спокойным выражением лица Нин опустила ткань обратно. Она явственно ощущала обиду.

Прошло слишком мало времени, чтобы обида в ее сердце успела исчезнуть.

Возможно, у Нин не было слишком сильной привязанности к Цзиню Ичэню, и поэтому девушка могла оставаться спокойной и рациональной.

Всего лишь картина, нет, картина не может быть большой проблемой.

Решимость Цзиня Ичэня по поводу их брака всё еще звенела у Нин в ушах. Если он действительно думал о другой, обнимая Нин и говоря ей клятву, то Цзиня Ичэня стоило признать мастером на любовном поприще. Но поражения Нин было не избежать, и девушка признала свое поражение!

Впрочем, когда Нин собственными глазами увидела Се Чжоцзюня в постели с Шангуань Жоусюэ, она все же дала Се Чжоцзюню шанс объясниться.

Сейчас она даже ничего не видела, а значит, имела больше поводов выслушать объяснения Цзиня Ичэня. К тому же, девушка на картине выглядела даже младше двадцати лет, ее лицо выдавало ребёнка. Не похоже, чтобы она вообще имела какое-то отношение к Цзиню Ичэню.

Непонимание между людьми обычно появляется из-за нехватки объяснений. Непонимание могло стать могилой на дороге любви, могилой, способной похоронить самые искренние чувства.

Шангуань Нин решила беречь этот брак и не собиралась питать беспочвенные подозрения.

Тем не менее, она была узколобой женщиной. Факт того, что ее муж написал портрет другой женщины, сильно смутил Нин, и она решила сделать Цзиню Ичэню «сюрприз».

Однако стоило ей войти в кухню, продолжая гулять по квартире, как кое-кто другой тоже организовал «сюрприз» и ей.

Лидер группы телохранителей в черных костюмах появился в кухне и уважительно сообщил: «Мадам, в вашу квартиру на шестом этаже прибыл неожиданный гость. Хотите, чтобы мои сотрудники разобрались с этим человеком?»

Шангуань Нин оторопела. Разобрались?..

«Все нормально, все нормально, я проверю сама» - Нин спешно замахала руками. Кто бы ни был этот гость, они просто не могли взять и «разобраться» с ним!

Что вообще за слуги были у Цзиня Ичэня?.. Каждый выглядел воспитанным и послушным, но при этом в реальной жизни играл безжалостную роль.

«Как тебя зовут?»

«Мадам, меня зовут Ли До»

Шангуань Нин посмотрела на Ли До. Этот человек ничем не был примечателен: не высокий и не низкий, не толстый и не худой, в черной одежде не новой, но и не старой. Он легко мог бы смешаться с толпой. Ни одна его черта не бросалась в глаза, даже голос был более чем обычным. Такого человека трудно было бы запомнить.

Нин понятия не имела, где Цзинь Ичэнь нашел его, но стоило признать, что для этого требовался определенный талант.

Шангуань Нин переоделась и спустилась на шестой этаж. Ли До отправил с ней десять своих подчиненных.

Девушка поймала взглядом грозное отражение себя и этой армии, и у нее тут же разболелась голова. Что подделаешь, Ли До был приказом императора Цзиня Ичэня и отказывался отходить даже на полшага.

Приблизившись к своей квартире, Нин поняла, что двери в нее были открыты. Она удивленно спросила Ли До: «Кто открыл дверь?»

«Мадам, это была ваша тётя»

Нин испугано посмотрела на него. Как Ли До мог узнать ее тётю?!

Девушка не стала задавать другие вопросы. Ли До знал ее тетю, но он мог бы быть действительно знаком с ней. Вероятно, Цзинь Ичэнь приказал ему навести справки раньше, а может – только сейчас. Цзиню Ичэню было свойственно желание наводить справки о людях, которые окружали Нин.

Нин толкнула дверь, чтобы войти, но вдруг поняла, что Ли До и десять его ребят последовали за ней. Подумав немного, девушка сказала: «Я могу войти сама, это же моя тётя и мой дом, со мной всё будет в порядке»

Ли До помолчал, а затем тихо ответил: «Если вы считаете, что людей слишком много, я могу пойти с вами один, а остальные подождут снаружи. Кроме вашей тёти, в квартиру вошел мужчина»

Шангуань Нин поняла, что ситуация достигла пика. Нин слегка смутилась. С психикой тёти становилось все хуже и хуже. Кто мог знать, с какой целью она привела с собой мужчину? Нин

стоило взять кого-то с собой.

Нин кивнула и вошла в квартиру вместе с Ли До.

В комнате ее тётя, Линь Юй, улыбалась свирепо выглядящему молодому человеку. Услышав, что кто-то вошел, тётя тут же подняла голову и посмотрела в направлении двери.

Увидев заурядного и воспитанного Ли До, тётя приняла его за охранника дома, который заметил, что Нин ворвалась в квартиру, и решил пройти с ней.

Тётя не особо задумалась об этом. С фальшивой улыбкой, она обняла Шангуань Нин и пафосно сказала: «О, малышка Нин, я так по тебе соскучилась, пришла вот тебя навестить! Как идут твои дела?»

Лицо Нин оставалось равнодушным. Она быстро увернулась от рук тёти и пространно ответила: «Спасибо, тётушка, я все таки не замерзла тогда насмерть. Если бы ты сегодня не стала меня навещать, то мои дела вообще шли бы хорошо. Тебя здесь не рады видеть, пожалуйста, уходи!»

После такой грубости в прошлый раз, тётя имела наглость вернуться! Что ж, Нин не собиралась спускать такое с рук этой бессовестной женщине.

«Господи боже, не виделись пару дней, а ты уже стала девушкой с характером!» - поведение Нин было неприятным, и Линь Юй больше не могла держать на лице улыбку. Однако вспомнив о мужчине рядом с собой, тётя удержала свой пыл.

«Малышка Нин, ты уже не так молода и не можешь постоянно быть в одиночестве. Мне так жаль тебя, что я нашла тебе парня. Погляди, этот юноша хорошо выглядит и успешен в своей профессии. Трудно отыскать кого-то подобного!»

Нин холодно рассмеялась и даже не взглянула на мужчину: «Какой отличный парень, почему же ты не поберегла его для своей дочки? Ты вломилась в мой дом и привела незнакомого мужчину, не боишься, что дядя потребует от тебя развод, если узнает об этом?!»

«Шангуань Нин, ты бы научилась отличать хорошее от плохого! Когда в последний раз мы с твоим дядей ругались по какой-либо причине, кроме тебя? Почему ты вообще еще жива, почему не умерла вместе со своей скоростно скончавшейся матерью!» - настоящая сущность Линь Юй быстро вылезла наружу. Злые слова так и лились из ее рта.

Нин сменилась в лице, и ее пальцы сжались в кулаки.

«Уходя сейчас же! Не заставляй меня вызывать полицию!»

Линь Юй фыркнула. Она не верила, что Нин решится позвонить в полицию, - из уважения к Хуану Лиханю, племянница не стала бы делать ситуацию еще хуже.

Тётя повернула голову к мужчине за своей спиной. Тот давился слюной.

«Дин Лэй, я отдаю тебе эту девушку. Когда она выйдет за тебя замуж, эта квартира станет твоей! Я могла бы отпустить кого угодно, но эту маленькую ш*ху я не отпущу!»